

Введение

*«Исследование мелодики принадлежит к числу сравнительно простых, хотя и весьма кропотливых экспериментально-фонетических задач»
(Зиндер 1979, 274)*

Объект настоящего исследования отражен в его прямолинейном названии: книга посвящена описанию интонации в современном русском литературном языке на материале одного типа высказывания – частного вопроса. Таким образом, прежде всего эта книга об интонации – изменениях частоты основного тона голоса (далее – ЧОТ), используемых носителями естественных языков для передачи в звучащей речи различных видов информации. Эта информация может быть как лингвистической (например, о типе высказывания по признакам вопросительности или завершенности, о месте фокуса и темы высказывания и проч.), так и экстралингвистической (например, об эмоциях говорящего или его физическом состоянии). В некоторых языках (например, китайском, шведском или йоруба) изменения ЧОТ дополнительно используются для маркирования лексических значений; в настоящей работе для обозначения этих явлений будет использоваться термин лексические тоны, а интонацией будут называться только те тональные явления, которые маркируют значения синтаксические и прагматические. В настоящем исследовании будет использоваться терминологическая традиция, согласно которой интонация является одним из элементов просодии – «зонтичного термина» (Arvaniti 2020), объединяющего неоднородную группу языковых средств, в которую, помимо интонации, входят ударение, фонация, ритм и просодическое членение высказывания.

С точки зрения артикуляции интонация представляет собой частично контролируемые говорящим изменения частоты колебаний голосовых связок (или складок) – находящихся в гортани органов, приходящих в движе-

Pavel Duryagin, University of Venice Ca' Foscari, Italy, pavel.duryagin@unive.it, 0000-0002-3989-5433

Referee List (DOI 10.36253/fup_referee_list)

FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)

Pavel Duryagin, *Интонация русского частного вопроса / The Intonation of Russian Wh-questions*, © 2024 Author(s), CC BY 4.0, published by Firenze University Press, ISBN 979-12-215-0466-8, DOI 10.36253/979-12-215-0466-8

ние при выходе воздуха из легких. Частота колебания связок зависит от ряда экстралингвистических факторов (возраст и пол субъекта, спектральные характеристики произносимого звука и др.), поэтому для лингвистики интерес представляют в первую очередь не абсолютные, а относительные значения ЧОТ. Существуют способы непосредственного наблюдения за колебаниями голосовых связок при помощи артикулографических инструментов (Yamauchi et al. 2024), однако в фонетике для изучения интонации, как правило, используются более простые с технической точки зрения средства – компьютерные программы акустического анализа аудиозаписей. Они позволяют измерить и графически представить изменения ЧОТ во времени. График, на котором по оси абсцисс откладывается время, а по оси ординат – значения ЧОТ в одной из линейных или логарифмических единиц измерения, называется интонограммой; такие иллюстрации будут в большом количестве представлены в тексте книги.

В научной литературе последних десятилетий уже стало общим местом указание на неизменный рост интереса лингвистов к просодии в целом и интонации в частности, или, по выражению О. Ф. Кривновой (2015), «просодический бум». Две причины этого явления представляются наиболее очевидными. Во-первых, развитию интонологии поспособствовал технический прогресс, сделавший общедоступными средства высококачественной аудиозаписи голоса и моментального акустического анализа записей. Более того, в последние годы все более и более надежными становятся методы автоматического анализа просодии, зачастую не требующие от исследователей ручной разметки интонограмм и позволяющие обрабатывать огромные объемы данных. Во-вторых, начиная с 1980-х гг. рост интереса к просодии во многом был связан с популярностью возникшей в этот период теоретической концепции лингвистического описания интонации – автосегментной метрической модели просодической фонологии (далее также будет использоваться сокращение АМ-модель). Влияние этой модели в интонологии можно сравнить разве что с эффектом, который произвела в исследованиях по синтаксису порождающая грамматика. Заслуга создателей автосегментной метрической модели заключается в том, что в рамках своей концепции они предложили компактный набор экспериментально верифицируемых гипотез о связи между фонетикой и фонологией интонации, тем самым дав толчок к многочисленным эмпирическим исследованиям на материале отдельно взятых языков, созданию для них автосегментных систем нотации и даже проведению типологических сравнений (Jun 2014). Основные принципы этого подхода к изучению интонации использовались и в настоящей работе; подробнее о них пойдет речь в первой главе книги.

Дав определение интонации, перейдем ко второму слову в названии настоящей работы: объектом исследования является русская интонация, а точнее интонация в современном русском литературном языке (далее – СРЛЯ). Прежде всего, это означает, что за пределами настоящего исследования останется просодия русских диалектов, в последние годы привлекающая все больший интерес исследователей (Князев 2022а; 2022б; 2023а; 2023б; Князев и Дья-

ченко 2023; Duryagin and Knyazev 2022; Post 2017; Post and Andreeva 2023). Как будет показано в главе 3, выбор именно современного стандартного произношения в первую очередь связан с характером данных, проанализированных в исследовании. Участниками экспериментов, представленных в главе 3, были носители русского языка в возрасте от 18 до 30 лет, в большинстве своем родившиеся или в течение долгого времени проживавшие в Москве и Московской области. Литературное произношение было характерно и для проанализированных корпусных данных – представленных в Мультимедийном параллельном подкорпусе Национального корпуса русского языка (Савчук и др. 2024) профессиональных постановок пьес Н. В. Гоголя и А. П. Чехова.

Исследования русской просодии на материале литературного произношения имеют более чем столетнюю историю. Среди авторов работ, оказавших наибольшее влияние на развитие русской интонологии, можно назвать Е. А. Брызгунову, С. В. Кодзасова, О. Ф. Кривнову, Т. М. Николаеву, С. Оде, Н. Д. Светозарову, Т. Е. Янко. В своей работе мы стремились последовательно опираться на их труды, а также исследования других лингвистов: как будет показано в главе 1, несмотря на терминологические и методологические различия между подходами, в целом описание русской интонации представляет собой стройную картину, отдельные элементы которой изучены почти досконально, а другие представлены только в виде импрессионистических наблюдений, требующих дальнейшей экспериментальной проверки.

На одну из таких сравнительно малоизученных тем в русской интонологии и указывает третья часть названия книги. Объектом настоящего исследования стали частные вопросы, то есть высказывания, содержащие вопросительные слова (*кто, кого, что, где, почему, какой* и проч.). В литературе для указания на этот тип фраз также используются термины *специальный вопрос* и *wh-вопрос*; в дальнейшем в тексте они будут использоваться в качестве синонимов. С чем связан выбор именно частных вопросов? Дело в том, что несколько лет назад, когда русская просодия впервые попала в круг научных интересов автора этой книги, его внимание привлекли существенные различия в степени подробности описания элементов интонационной системы русского языка. Традиционно исследователи прежде всего описывали типы фраз, в которых интонация имеет «смыслоразличительную» функцию, то есть, может выступать в качестве единственного средства выражения элементов прагматического значения при омонимии на сегментном уровне. Например, в связи с этим обширный корпус научной литературы (Ковтунова 2002¹; Кодзасов 2009; Падучева 2009; Павлова и Светозарова 2018; Янко 2008 и др.) посвящен интонации повествовательных предложений в связи с выбором в них наиболее выделенного просодически слова (в традиционной терминологии, слова – носителя фразового акцента, или фразового ударения). В таких повествовательных предложениях передвижение фразового ударения может

¹ Здесь и далее исследования цитируются по их наиболее доступным, необязательно первым изданиям.

маркировать позицию фокуса – элемент прагматического значения, хорошо ощущаемый носителями языка. Другим хорошо изученным элементом просодической системы русского языка являются общие вопросы. Особое внимание к этому типу высказывания связано с тем, что в русском языке да/нет-вопрос, как правило, не маркируется лексико-синтаксическими средствами, а интонации в различении пар «Алена приехала» и «Алена приехала?» очевидна любому носителю русского языка. Кроме этого, типологически редкие характеристики тонального оформления общего вопроса и ассоциации акцентов делают русский общий вопрос одной из центральных тем при преподавании просодии русского языка как иностранного. Как следствие, общий вопрос не только упоминался практически в каждом теоретическом описании русской интонации, но и стал объектом детальных экспериментальных исследований, в том числе проведенных в русле автосегментной метрической модели интонации (Igarashi 2006; Makarova 2007a; Meyer and Mleinek 2006; Odé 2005a; Rathcke 2006; 2013).

Значительно меньше внимания традиционно уделялось типам фраз, в которых, на первый взгляд, можно «обойтись без просодии», а вернее, в которых просодия может варьироваться в широких пределах, поскольку, казалось бы, освобождена от «смыслоразличительной» функции. Примером такого высказывания является русский частный вопрос: будучи маркированным лексически (наличием вопросительного слова) и синтаксически (тенденцией к передвижению вопросительного слова в левую периферию фразы), он не имеет «минимальных пар», за исключением редких типов высказывания, таких как некоторые восклицания («Какой у нее голос!»; «Куда тебе!») и повествовательные заголовки («Как закалялась сталь»). В результате в литературе до недавнего времени отсутствовали специальные экспериментальные исследования интонации русского *wh*-вопроса. При этом анализ описаний русской интонации показывает, что в действительности тема интонации частного вопроса является дискуссионной: например, система интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой неоднократно подвергалась критике за упрощенный подход к описанию просодии частного вопроса (Кодзасов 2009; Светозарова 1978; Янко 2008). Кроме этого, в литературе обнаруживается целая россыпь эпизодических наблюдений исследователей русской интонации об особых прагматических элементах значения, передающихся в частных вопросах интонацией в сочетании с другими суперсегментными средствами: от упрека до подчеркнутой заинтересованности, от недоуменного припоминания до назидательного отчитывания. В связи с этим и возникла идея исследовать методами экспериментальной фонетики пределы вариативности интонации русского частного вопроса, дать обнаруженным мелодическим контурам фонологическую интерпретацию а также выяснить, какие элементы прагматического значения могут стоять за этой вариативностью. Результатом стала серия статей, опубликованных самостоятельно и в соавторстве с коллегами. Материал экспериментов послужил основой для центральной части настоящей монографии, однако он был существенно дополнен и расширен за счет корпусных данных, а также углубленного типологического обзора. Сбран-

ные вместе, эти данные позволили предложить ранее не публиковавшуюся модель для описания прагматики русского частного вопроса.

Работа структурирована следующим образом. В главе 1 описываются основы теоретического подхода к изучению интонации, представленного в книге. Для этого в разделе 1.1 предлагается краткое обсуждение трех наиболее влиятельных «ранних» моделей изучения интонации; проводятся параллели между ними и моделями, получившими распространение в современной русистике. В разделе 1.2 подробно рассматриваются основные теоретические положения автосегментной метрической модели. В тексте подробно обсуждается русскоязычная терминология, а также приводятся примеры на материале русского языка, иллюстрирующие базовые гипотезы этой теоретической концепции. В разделе 1.3 представлен обзор основных направлений исследования русской интонации начиная с середины прошлого века. Отдельное внимание уделяется редко обсуждавшимся в русскоязычной литературе экспериментальным исследованиям, выполненным в русле АМ-модели начиная с 2000-х гг. В целом раздел 1.3 призван продемонстрировать, что, несмотря на различия в методологии, традиционные (выполненные в духе «холистических» конструкционных подходов) и автосегментные исследования дополняют друг друга и вместе составляют весьма подробное описание отдельных элементов русской интонационной системы.

Глава 2 целиком посвящена обзору исследований интонации частного вопроса. В разделах 2.1 и 2.2 рассматриваются экспериментально-фонетические исследования и импрессионистические описания мелодического оформления *wh*-вопроса в более чем двадцати языках мира. Обзор демонстрирует, что вариативность интонации свойственна частным вопросам во многих языковых системах, а для ее интерпретации исследователи предлагают разнообразные инструменты лингвистического анализа, в частности, связанные с понятиями информационной структуры, типа ожидаемого ответа и лингвистической вежливости. Далее в разделе 2.3 анализируются все обнаруженные в литературе данные об интонации русского частного вопроса начиная с работ первой половины XX века. В центре обсуждения находится получившая широчайшее распространение в русистике система интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой (Брызгунова 1980а). Обзор концентрируется в первую очередь на том, как трактуются в этой модели две основные характеристики русского частного вопроса, обсуждавшиеся другими исследователями: неоднородное распределение просодической выделенности в пределах односинтагменного *wh*-вопроса и прагматика восходящих контуров.

Глава 3 представляет собой центральную часть исследования и содержит описание вариантов интонационного оформления русского частного вопроса на основании двух основных источников, подробно представленных в разделе 3.1. Во-первых, в главе использовались данные трех экспериментальных исследований, в рамках которых было записано и проанализировано в общей сложности 969 произнесений частных вопросов. Во-вторых, экспериментальные записи были дополнены данными звучащего корпуса – русской части Мультимедийного параллельного корпуса, содержащего различные поста-

новки драматургических произведений. В разделе 3.2 кратко представлены результаты фонетического анализа контуров, а также фонологическая интерпретация данных, позволяющая выделить три основные ядерные тональные конфигурации, которые могут сочетаться с разнообразными предъядерными акцентами. Также в этом разделе на основе существующих описаний закономерностей выбора акцентоносителя в русском языке и германских языках предлагается адаптация этих правил для русского частного вопроса. В заключительном разделе третьей главы впервые в русской интонологической литературе приводятся данные об интонационном оформлении множественных частных вопросов – высказываний, содержащих более одного *wh*-слова.

Глава 4 содержит предложение о прагматической интерпретации выбора, который носители русского языка делают между тремя ядерными тональными конфигурациями при порождении частного вопроса. На основе существующих описаний русской интонации, а также экспериментальных и корпусных данных из третьей главы выдвигается гипотеза о том, что комплекс значений, связанных с выбором ядерного тона в русском частном вопросе, может быть описан с использованием понятия позиции говорящего (термина, соответствующего употребляющемуся в англоязычной литературе о прагматике термину *speaker's stance* в широком смысле). Согласно предложенной модели, выбирая тот или иной способ просодического оформления частного вопроса, носитель русского языка маркирует одну из доступных ему позиций, которые были условно обозначены как контроль, вовлеченность и информированность. Каждая из позиций включает в себя указание на ожидаемые роли говорящего и адресата в акте коммуникации, а также на соотношения между конституирующей и неконституирующей частями высказывания. В разделе 4.2 обсуждаются контексты, в которых преимущественно маркируется только одна из трех позиций говорящего, а в 4.3 приводятся примеры типичных ситуаций, в которых говорящему доступен выбор между двумя или тремя позициями.

Наконец, в заключении подробно обсуждаются ограничения настоящего исследования, а также предлагаются перспективы для дальнейшего изучения фонетики, фонологии и прагматики русской вопросительной интонации.

Прежде чем перейти к первой главе, сделаем последнюю оговорку. Читатель этой книги может обратить внимание на то, что в ее тексте почти отсутствуют количественные фонетические данные о мелодических контурах (абсолютные и средние значения ЧОТ, значения тайминга тональных целей, длительность сегментов), а также таблицы с результатами их статистического анализа. Такой выбор был сделан намеренно: читатель, интересующийся этими сведениями, может найти их в опубликованных отдельно журнальных публикациях, процитированных в тексте книги, а также в приложениях к ним. Формат монографии, в отличие от статьи, как нам представляется, предполагает первоочередное внимание к готовым результатам различных экспериментальных исследований, их обсуждение, сравнение и обобщение. Этого принципа мы старались придерживаться в тексте работы, надеясь, что она может заинтересовать не только фонетистов, но и более широкий круг лингвистов-русистов.